

Прошёл час с тех пор, как они спустились с холма. Истерзанная облаком-монстром и наводнением, почти половина пейзажа была стёрта — и это меньше чем за три часа до того, как группу поглотила стоящая перед ними синяя гора. Но и сейчас не было гарантий, что впереди их не ждут неприятности. Путешествуя по Фронтиру, равнины и горы могли быть пронизаны дьявольскими тварями. И всё же, в соответствии с человеческой натурой, обстановка в одной из карет была наполнена атмосферой облегчения, потому что в настоящий момент кареты мирно ехали вперёд. Само собой разумеется, самым радостным из всех был мальчик — Хью.

— Скажите, мисс, откуда вы родом? — спросил он, искоса посмотрев на Таки.

Таки прищурилась. Просеивая воспоминания, она вскоре ответила:

— Я не знаю.

— Что? — спросила Мэй, округлив глаза.

— Как ни странно, но я действительно не знаю. На самом деле я никогда прежде не придавала этому значения.

— Как это произошло? Что вы делали до сих пор?

— Я была ассистенткой фокусника. Человека, известного как Лорд Йохан, Странствующий волшебник.

— Никогда не слышал о нём. Так почему вы убегали, мисс? — спросил мальчик.

Мэй подмигнула Таки, но её брат не заметил.

Так как мальчик продолжал донимать её, Таки криво усмехнулась и ответила:

— Мой босс был настоящей головной болью. Он попытался заставить меня пойти по его стопам.

— Правда? Звучит неплохо — быть фокусником.

— Может быть, если делать деньги честно.

— Ха? Ты хочешь сказать, что он мошенник?

— Верно. Ловкость рук — его специальность. Для него было достаточно легко взять бумажники

людей и заменить содержимое никчёмными подделками. Но я не смогла заставить себя делать это.

— Конечно, ты не могла. Однозначно, он — подонок! — сказал мальчик, его глаза пылали праведным гневом. — Так вот, почему ты сбежала? Не могу сказать, что виню тебя. Советую как можно быстрее убраться подальше от него.

— Но я всё ещё волнуюсь, — сказала Таки.

— Почему?

— Мой босс — страшный человек. Держу пари, что он придёт за мной. Если я останусь здесь с вами, то, несомненно, навлеку проблемы на всех.

— Ха-ха-ха, — выставив грудь, засмеялся мальчик. — Не волнуйся, вообще не волнуйся. У нас есть тот парень, не так ли?

— Хью! — огрызнулась сестра мальчика, в уголках её глаз вспыхнул гнев.

— Ну, это правда, ведь так? Он может показаться равнодушным из-за рода своих занятий и холодной внешности, но на самом деле он гораздо добрее, чем вы думаете. Я уверяю. Это не в его правилах — просто бросить кого-то, кто попал в беду.

— Тебе не стоит так говорить. Он... он — дампир. В нём течёт кровь Аристократов, — возразила девочка, и её тело не без причины содрогнулось.

— И что, если так? Он — наполовину человек, разве нет?

— И наполовину Аристократ! Вот почему он так красив, и так силён. Кровь Аристократов в нём должна быть сильнее.

— А что, если и так?

— Рано или поздно он, несомненно, обнажит свои клыки против нас.

— Это идиотизм!

— Нет, это ты идиот! Теперь, когда ты знаешь, что он наполовину Аристократ, ты боишься его или нет?

После этих слов девчушка замолчала. Выражение лица её младшего брата было неопределимо.

Ей было действительно жаль, что её слова вызвали у него такую реакцию.

— Думаешь, я боюсь?! — громко выкрикнул мальчик, словно отмахиваясь от собственных мыслей.

Замолчав, мальчик отвернулся в сторону окна в двери и посмотрел на дорогу. Что-то тёмное пробежало по его лицу. Тень.

Ди был уже не на месте возницы, он ехал верхом.

Он увидел гигантский летательный аппарат. Оснащённый двумя мощными двигателями на каждой из двух пар крыльев, он мог перевозить до трёхсот пассажиров одновременно. Аэропланы Аристократии использовали антигравитационные или магнитные поля, в то время как человечество самостоятельно разработало другие их виды. Судя по форме корабля, он был явно одним из последних. Пятьюдесятью или шестьюдесятью годами ранее были закончены аэродромы, связывающие Столицу и сектора Фронтира, и начались деловые перелёты. На самом деле, производство самолётов не могло угнаться за спросом, поэтому те из них, что ещё были в воздухе, давно уже обветшали. Возможно, именно поэтому самолёт, скользящий слева от карет, казалось, приближался всё ближе к земле.

Хью прокричал:

— Он падает!

Скорее всего, выбрав эту равнину, пилот сделал всё, что мог. У корабля была слишком большая скорость. Массивный, покрытый брезентом корпус наклонился вниз, и нижнее левое крыло первым врезалось в землю. Оно легко отломилось у основания, поскольку крылья не были соединены с корпусом судна, а каждое было приварено к нему отдельно. Верхнее левое крыло последовало примеру нижнего. Подпрыгнув высоко в воздух, корпус самолёта покатился влево в соответствии с неизвестным принципом физики. Повинуясь остаточному импульсу, эти две силы объединились, бросив самолёт под непостижимым углом, и, шумно скользя по земле, он упал в лесу — наискосок от группы.

Даже после того, как грохот земли утих, Ди не остановил кареты.

— Мистер, остановите карету! — воскликнул Хью, высунувшись из открытого окна. — Самолёт потерпел крушение! Посмотрите, вы увидите дым от него. Мы должны помочь им, пока он не взорвался.

— Поблизости есть деревня, — хладнокровно ответил Ди. — Я уверен, что спасательный отряд уже выдвинулся сюда. Мы спешим.

— Вы, должно быть, шутите! У него на борту было много людей. Они могут погибнуть. Мы

должны помочь им. Если вас это не беспокоит, мистер, то пойду я! Остановите карету, вы — настоящий трус!

Прежде чем Ди успел повернуться в том направлении, дверь открылась.

— Хью! — воскликнула его сестра.

— Остановись! — добавила Таки.

Однако крики двух девушек, казалось, только подталкивали его вперёд, словно его маленькой фигуркой выстрелили из кареты. Приземлившись после захватывающего сальто, он встал и крикнул:

— Езжайте вперёд. Я останусь здесь и дождусь спасательного отряда!

Было не ясно, кому предназначался этот крик, но это всё, что мальчик оставил им, прежде чем умчаться прямо в чёрный лес.

— Хью! — Мэй кричала, и последовала бы за братом, не удерживай её Таки. — Отпусти меня! Я тоже иду. Подожди меня, Хью! Отпусти меня уже!

Но, продолжая слушать девочку, выкрикивающую эти слова, словно кровавые плевки, Ди ударил свою лошадь ладонью по крупу.

Хью был достаточно близко, чтобы увидеть обломки самолёта, но взрыва не произошло. Он задавался вопросом, не стало ли причиной аварийной посадки закончившееся топливо. Корпус самолёта был изрядно потрёпан. Он был похож на какого-то монстра, забитого ради мяса. Наружную обшивку разорвало в клочья. Все системы и содержимое торчали через разрывы, словно настоящие кости. Не было никаких признаков движения.

— Нужно поторопиться и поскорее вытащить их оттуда. Если огонь распространится, им всем придёт конец.

Если плотоядные монстры почувствуют запах горячей плоти и сойдутся на равнину — мальчик вполне мог представить себе, какое адское безумие последует за этим. Хью подошёл к самолёту, чтобы проверить, не выбросило ли кого-нибудь наружу. Он заглянул внутрь через ближайший разрыв.

— Господи! — с отвращением застонал мальчик, слова словно сами сорвались с его уст.

Он не смог разглядеть что-либо снаружи, но в салоне самолёта была гора трупов. Большинство из них всё ещё были пристёгнуты и наклонены вперёд, удерживаемые ремнями, по-видимому, скончавшись от внутренних повреждений.

— Есть кто-нибудь живой? — выкрикнул Хью, прежде чем проверить.

Но ему никто не ответил. Мальчик пробрался в самолёт, просто чтобы убедиться. Он, несомненно, был храбрым ребёнком. Подойдя к ближайшему телу, он положил руку ему на плечо и встряхнул его.

— Ха?! — воскликнул он, словно произошло нечто странное. — Ничего себе!

Хью замер в изумлении, жуткая картина вокруг него полностью переменялась. Он был снаружи. Корпус самолёта был прямо перед ним. Впрочем, это была всего лишь модель биплана не больше трёх футов длиной.

— Какого чёрта... — испуганно пробормотал мальчик, взял самолёт и положил его обратно под изодранную ткань.

Ему хотелось снова оказаться в карете. Картина внутри модели в точности совпадала с тем, что только что видел Хью. Пассажиры, резко наклонившиеся вперёд. Но это были лишь фигурки из проволоки высотой меньше чем в половину дюйма. Тонкая хлопковая нить связывала каждого с его тканевым сидением.

— Неужели это то, что я видел?!

— Очень проникательно, — сказал весёлый голос, заставивший мальчика подпрыгнуть на месте.

Обернувшись, Хью увидел старика в чёрной шёлковой шляпе и смокинге, усмехающегося прямо ему в лицо.

— Мистер, вы Лорд Йохан? — слова вылетели рефлекторно и довольно сильно удивили старика.

— Таки рассказала тебе обо мне, не так ли? Для меня честь повстречать тебя, — сказал он с преувеличенным поклоном, прежде чем протянуть свою правую руку.

Учитывая тёплую атмосферу, Хью взглянул назад, вперёд и между перекошенным лицом мужчины и его рукой, прежде чем протянуть свою.

— Знаешь, почему я так сделал? — спросил Лорд Йохан.

Рука мужчины нежно сжала запястье Хью.

— Честно говоря, я ждал другого человека. Ну, я бы не сказал, что он человек. Дампир.

— Ты имеешь в виду мистера Ди?

— Да, это действительно так.

— Что ж, это не он. Он вообще не придёт.

— Ты прав. Любой нормальный человек помчался бы на помощь, если бы самолёт потерпел крушение. Однако оказалось, что я плохо разбираюсь в людях. Он действительно жёсткий человек.

Хью попытался убрать руку, но она не сдвинулась с места. Рука волшебника осталась столь же мягкой и сильной.

— Но мне повезло. По крайней мере, хоть один человек не смог бросить других в трудную минуту и выбежал сюда. Как хорошо, что ты пришёл! Тебе придётся остаться здесь на некоторое время.

— Нет! Отпустите меня! — закричал Хью, неожиданно сделав шаг вперёд.

В кулаке Лорда Йохана маленькая ручка изогнулась и хрустнула, и в следующее мгновение вывихнутое запястье легко высвободилось из оков пальцев фокусника.

— Ах ты, маленький... — зарычал старик, потянувшись за мальчиком, но Хью закрутился один раз, затем второй, улетаая прочь в серии грациозных сальто.

— Я так и знал, что вы должны быть плохим человеком. Я сейчас же пойду и расскажу мистеру Ди обо всём! — крикнул мальчик, собираясь побежать обратно тем же путём, каким пришёл. И внезапно рухнул вниз. — Оооо, — застонал Хью. Он поднёс к лицу руки, по которым хлестала яркая кровь. Споткнувшись о собственные ноги, он упал на спину.

С удовлетворением глядя на дорогу и на валун, который внезапно преградил мальчику путь, Лорд Йохан играл с развевающейся бородой. Он был так горд собой, что сказал:

— Секрет ловкости рук в том, чтобы сосредоточить внимание только на том, что должно быть увидено.

II.

Потребовалось два часа, чтобы добраться до следующей гостиницы. Остановив кареты прямо у офиса шерифа, Ди открыл дверь и, само собой разумеется, был встречен гневным взглядом Мэй.

— Я пойду искать его, — решительно заявила девочка.

— Солнце садится, — это всё, что сказал Ди, но этого оказалось достаточно, чтобы заставить её крошечную фигурку застыть.

Без преувеличения можно было сказать, что для тех, кто жил во Фронтире, положение солнца означало разницу между жизнью и смертью. Рассвет являл жизнь, а сумерки призывали смерть.

— Да? Что же тогда будет с Хью?

Ди взглянул на одну из карет. В какой-то момент дверь открылась, и рядом с ним встала фигура в кобальтовом. Одевание цвета синевы морских глубин действительно подходило для окрасивших Фронтир сумерек.

— Ты должна отправиться на его поиски, — заявил Аристократ. — Я бы хотел предложить помощь, но ты не можешь доверять таким как я ночью. Я был бы рад сопровождать тебя, но тогда придётся оставить Миску. Даже я вижу, что с её состоянием что-то не так. Не своди с неё глаз.

— Что? — выпалила стоящая рядом с Мэй Таки, широко раскрыв рот.

— Я отправлюсь на поиски её брата, — тихо ответил барон.

Тот факт, что ополоумевшая Мэй тоже раскрыла рот, и даже Ди нахмурил брови, весьма красноречиво говорил о том, насколько шокирующим было это заявление.

— Будь я проклят, — пробормотал хриплый голос.

Таки ахнула, оглядевшись вокруг, но так и не обнаружила источник этого замечания.

Повернувшись к Ди, барон сказал:

— Я не нарушу наше соглашение. Будь уверен.

— Хорошо, — ответил Ди, легко соглашаясь.

— Нет! Ни за что в жизни! — запротестовала Мэй. — Вы не можете позволить Аристократу пойти туда. Он выпьет кровь Хью!

— Что ты только что сказала?

Они заметили, что дверь в офис шерифа открылась, но никто и предположить не мог, что выйдет сам представитель закона с клепальным пистолетом в руке.

Увидев группу, выстроившуюся на улице, и осознав, что среди них могли быть незваные гости, он убрал пистолет и крикнул:

— Эй, Калко! Принеси-ка моё ружьё!

Помощник вылетел и вручил ему винтовку с полным магазином толстых кольев, выступающих снизу, а затем быстро нырнул обратно в здание.

— Вот размазня, — прорычал шериф, держа винтовку наготове и покрасневшись, как дьявол. Нескрываемый оттенок ужаса отразился на его лице, но он, безусловно, был отважным человеком.

— Мы здесь только для того, чтобы высадить этих двоих. Мы сразу же уедем. Большой самолёт разбился на равнине в двух часах езды на запад. Вы должны помочь, — сказал Ди, но сделал он это напрасно.

В глазах шерифа отразился образ Миски, которая только что вышла из открывшихся дверей белой кареты. Рядом с ней стоял Байрон Балаж. Сложно было винить шерифа за то, что он получил неправильное представление о том, кем именно были те двое, которых собирались высадить.

Прижав оружие к плечу, он спустил курок. Коломет был оснащён мощной пружиной, но всё же он был наиболее эффективен при стрельбе в упор. Кол достигал скорости, которая на семь десятых превышала скорость звука. Ни один бог или демон не смогли бы защитить себя от подобного снаряда.

Две ослепительные полосы света вспыхнули как гром среди ясного неба. Разрезанные на три части остатки кола разлетелись в воздухе, не причинив никому вреда. Меч Ди — одна из вспыхнувших полос света — сейчас был прижат к горлу стража порядка.

Шериф уже был бледен как труп, когда Ди прошептал ему на ухо:

— Никоим образом не следует нам мешать. Мы оставим девушек здесь и уедем.

Но почему щёки блюстителя закона зарделись?

— Хорошо, — кивнув, сказал шериф. Его лицо блестело от пота. — Но вам лучше отказаться от этой затеи. Посмотри — весь город наблюдает! Даже если бы я попытался защитить девушек, горожане всё равно разорвали бы их только за то, что они путешествовали с Аристократами.

Ди быстро кивнул.

— Понимаю. Мы возьмём их с собой. Но проследи, чтобы больше никто здесь не свалил дурака.

Несмотря на то, что у шерифа зуб на зуб не попадал, ему удалось произнести:

— Я клянусь тебе. Здесь никто не хочет стать проклятым рабом знати.

Как только Ди отошёл от него, шериф упал на землю. Именно тогда Охотник в чёрном понял, что барона нигде не было.

— Он ушёл, — сказал тихий голос, который никто больше не мог услышать. — Но, скажу я тебе, он уверен, что это — часть твоей работы. С точки зрения знати он может оказаться слабаком или любителем людей, но когда он разрубил тот кол — он оказался быстрее тебя!

Час спустя барон прибыл на место крушения. Конечно, сейчас была ночь, но тот факт, что он преодолел расстояние, которое кареты проехали за два часа, вдвое быстрее, нельзя было объяснить ничем иным, как силой ног Аристократа.

Разумеется, там никого не было. Не было даже обломков самолёта.

— Иллюзия? Но кто мог подстроить такое? — размышлял барон, сразу же раскусив обман.

Не то чтобы он ожидал найти Хью, когда мчался сюда, но он решил полностью исследовать местность, в которой, как казалось прежде, упал самолёт. Так как мальчик точно не направился в сторону города, он или прятался где-то или был убит. В обоих случаях должны были остаться хоть какие-то следы. Барон понимал, что этот мальчишка был умён.

Через нескольких минут барон остановился. Он, казалось, нашёл что-то, и это было действительно на том же самом месте, где недавно был Хью — леденящая душу аура окутала фигуру, плащ которой оставался синим даже в темноте. Можно было увидеть, как в его глазах разгорается адский огонь.

Воздух резко засвистел.

Прежде чем барон успел хотя бы повернуться и посмотреть, чёрная сталь насквозь пробила его грудь. Пошатнувшись, он упал на спину. Оружие, пронзившее его, можно было описать как короткое копьё около двух футов в длину, половину из которых занимал плоский наконечник. Но кто метнул его? Казалось, что барон погиб мгновенно, но в следующий момент второе копьё с глухим стуком погрузилось в его солнечное сплетение! Барон даже не дёрнулся.

Прошло где-то десять секунд или около того, а затем из глубин тьмы, где не пели даже птицы, на передний план вышла человеческая фигура. Мужчина, одетый в чёрное. Лицо, озарённое лунным светом, выглядело мертвенно-бледным, и эта бледность никак не была связана с источником света.

— Наконец-то настала моя очередь. Никогда не думал, что это будет так легко, правда, — пробормотал голос, которому явно не хватало бодрости. А затем человек двинулся вперёд поступью, начисто лишённой жизненной силы.

Когда расстояние между женщиной и бароном сократилось до десяти футов, Аристократ выпрямился со скоростью молнии и метнул короткое копьё, ранее пронзившее его грудь. Сверкнув в воздухе, копьё, как и предполагалось, поразило убийцу прямо в сердце, оставив его стоять неподвижно.

— О, так ты всё ещё жив? — спросил барон, поднявшись с земли, и вытянул копьё, воткнувшееся ему в живот, прежде чем широкими шагами приблизиться к мужчине. — Ты чуть было не убил меня вторым. Я хотел бы узнать твоё имя.

На синих одеждах в районе груди Аристократа не осталось ни пятнышка, так как барон поймал смертоносное копьё в полёте и прижал его подмышкой.

— Винс, — ответил мужчина, и одновременно с этим таинственный аромат начал заполнять воздух.

И потом произошло нечто странное, или, вернее, необычное. Барон медленно вонзил свои клыки в шею мужчины — Винса — и стал пить его кровь. Это было не совсем нормально для представителя Аристократии, и это было нечто, что никогда не должно было произойти в таком месте, как это.

Спустя несколько секунд крик боли пронзил ночное небо.

— Твоя кровь... это кислота... — задыхаясь, сказал барон, приложив руку к горлу и отступив назад. У него изо рта заструился белый дым.

Его губы, рот и язык горели.

Ухмыляясь в лицо врага, пронзившего его сердце, мужчина сказал:

— Точно. Там присутствует чесночный экстракт. Первый запах, который я наконец-то смог синтезировать — привлекает только вампиров. Ты хотел выпить мою кровь так сильно, что призвал этим собственную смерть.

— Почему... ты не умираешь? — спросил барон, и вместе со словами из его уст проливалось большое количество крови. Кислота начала растворять его внутренние органы.

— Я представился, разве нет? Меня зовут Винс. Как «непобедимый». Обычным копьём меня не убить. И вот почему я в состоянии синтезировать в своём теле яды.

— Как познавательно.

Сказав это, барон сплюнул кровь под ноги. Когда он повернулся к изумлённому Винсу, лицо Аристократа было всё столь же бледным, но излучало гораздо больше энергии, чем прежде.

— Невозможно! Только не говори мне, что чесночный экстракт не возымел никакого эффекта на тебя?

— Нет, эффект был. Однако ты выбрал не совсем благоприятное время. Я вне себя от гнева. И это гораздо действенней, чем твои яды.

Там, в темноте, словно пламя вспыхнули два огонька — глаза барона.

— Это непростительно. Если уж ты такой непобедимый, как хвастался, ни одна из моих атак не принесёт тебе никакого вреда.

Янтарная вспышка света выстрелила в молодого человека из подкладки синего плаща. Не имея возможности увернуться, голова мужчины отделилась от тела и взлетела в ночное небо. В тот же момент переливающийся дым поднялся из обрубка его шеи, закрывая лунный свет.

Более неспособное оставаться в вертикальном положении, тело Винса рухнуло на землю, а вслед за ним на колени опустился барон. Дал о себе знать ядовитый дым. Но через непродолжительный промежуток времени барон, шатаясь, встал на ноги. Учитывая эффективность ядовитого дыма, он показал невероятную физическую и психологическую устойчивость, которая была способна удивить даже других Аристократов.

— Куда он делся? — пробормотал барон. Разумеется, он имел в виду Хью. — Запах крови остался. Что здесь произошло?

Это действительно было то место, где мальчик налетел на валун, не заметив его, и упал на

землю. Хотя способность улавливать запах крови, просочившейся в землю несколько часов назад, была одной из сверхъестественных возможностей Аристократов, барон беспокоился о судьбе пропавшего мальчика, и это пробудило его гнев и помогло пережить атаки Винса.

— Я найду его, даже если это будет последнее, что я сделаю... даже если он уже мёртв.

Вскоре после того как барон растворился в темноте, с той стороны, куда отлетела отрубленная голова Винса, раздался тихий голос:

— Теперь я понимаю, почему кто-то, принадлежащий тому же роду, что и он, хочет убить такого Аристократа. Придётся прибегнуть к необычным мерам. Да и меня, конечно, не так-то просто убить...

Ди и три его спутницы разбили лагерь в лесу на окраине города. Все огни в городе уже погасли, и не было слышно даже пения ночных птиц.

После утешений Таки, Мэй, наконец-то, немного успокоилась, но время от времени она смотрела на Ди со следами неприкрытой печали и гнева. Пламя костра, пожирающее ветки, собранные ими, осветило её лицо.

Откинувшись назад неподалёку от синей кареты, Ди смотрел в темноту перед собой. Его губы не двигались, но это не значит, что он не участвовал в беседе.

— Не самое удобное местечко, не так ли? — насмешливо поинтересовался хриплый голос в области его левой руки. — Даже если тебе удастся закончить эту работу, она будет довольно тягостной. Я хочу сказать, похоже, что ты беспокоишься о мальчишке, и вдобавок...

Голос стих, а Ди спросил:

— Куда ты идёшь?

Его вопрос был адресован женщине, которая только что открыла дверь белой кареты и шагнула на землю.

— Это моё личное дело. Я могла бы сказать, но ни один мой ответ не удовлетворил бы тебя, не так ли? Если я скажу тебе, что собираюсь на прогулку, ты отпустишь меня? — спросила Миска, с негодованием отвернувшись. В правой руке она держала довольно большую шкатулку. Драгоценные камни, украшающие её, блестели в лунном свете.

— Не приближайся к городу.

— Знаю, — ответила женщина в белом платье, прежде чем её силуэт исчез в глубинах залитого лунным светом леса.

— В той стороне нет ни одного здания. Должно быть, просто пошла прогуляться. В конце концов, для них сейчас разгар дня, — подметила его левая рука. — Но всё же есть кое-что, что меня интересует.

— Я знаю, — ответил Ди.

— Тот тип в Арсенале — всё вышло слишком легко. Я имею в виду, как ни посмотри, он не похож на монстра, которого боялись даже Аристократы, создавшие его.

Реакции от Ди не последовало.

Миска шла около десяти минут, не меняя темпа, прежде чем остановилась.

Она оказалась посреди леса. Извилистые очертания и тёмно-красные глаза мелькали сквозь ветви и за деревьями, но ни один из их обладателей не посмел приблизиться к бледной женщине, походившей на лесную нимфу. Независимо от того, насколько она была красива, они понимали, что она Аристократка.

Миска остановилась на круглой поляне. Она явно была создана не случайно. Судя по лицам, взирающим с каменных изваяний, которые усеивали землю здесь и там, это место, по-видимому, в древности использовалось для проведения ритуалов.

Миска встала посреди поляны. Она глубоко вдохнула, и свежий ночной воздух и аромат ночных цветов окутали её.

— Прекрасная ночь, — произнесла женщина в белом платье.

Установив шкатулку на землю, она аккуратно подняла крышку. Вытянув обе руки, она вытащила золотой диск. Шкатулка оказалась миниатюрным проигрывателем. Старинному диску, вероятно, было несколько тысяч лет, и Миска с грустью взглянула на него, когда вставляла в проигрыватель.

Три секунды потребовались, чтобы пятьдесят тысяч частиц микронной памяти начали воспроизводить то, что, безусловно, вызвало меланхолию у этой Аристократки.

Всплеск звуков окутал Миску. Печальная мелодия скрипки зазвучала в её ушах. Почему же мелодия вальса всегда была именно такой? Аромат духов наполнил её ноздри, и следующее, что ощутила женщина — веки, которые она держала закрытыми, весьма легко открылись.

— Здравствуй! — сказал Барон Кролок, подняв одну руку в знак приветствия.

Хотя он обладал стройностью журавля, его острые как бритва когти могли мгновенно убить бронированного зверя. В средние века не было никого более образованного в сфере изучения человеческой расы.

Позади него болтала пара — Миркалла и Адам Карнштейн. Очевидно, они только что вернулись из поездки сквозь стратосферу к ионному кораблю в форме лебедя. Они оба говорили о том, что приблизительно через пять веков их гробы будут выведены на орбиту Земли.

Множество фигур элегантно скользили вокруг Миски, бал уже начался. Белые платья и чёрные фраки грациозно кружились в струящемся голубом свете, а цветы, украшавшие хрустальные столы, качались на гуляющем по залу ветру.

Красивый молодой человек встал перед Миской и поклонился. Это был наследник рода Золлерн. Высокая прямая линия его носа была Миске по душе. И то, как он скрестил свои пальцы с её, и шаги на танцевальной площадке — всё было безупречно. За этим последовали сладкие звуки вальса и синий свет.

Вдалеке раздался женский голос:

— Почему мы не отбрасываем тени? Зеркала, мраморные колонны и кареты — всё отбрасывает свою тень на землю, кроме нас.

— Вы пьяны, — успокаивающе сказал чей-то голос.

— Это доказательство того, что мы — Аристократы, — утверждал другой голос.

В синем свете танец людей ночи продолжался. Они жили вне времени, не зная весны, молодости и старения.

Вдруг Миска обернулась. Нажав левой рукой на старомодный выключатель, она быстро закрыла проигрыватель. Пронзительные ноты стихли. Зал исчез. И люди тоже. На поляне среди ночного леса в одиночестве стояла Миска. Но не совсем так — в зарослях слева от неё стояли три человека. Ди и две девушки.

— Чего вы хотите? — тихо спросила Миска.

Жаркие эмоции вспыхнули в Аристократке. Даже она сама не знала, был ли это гнев или что-то ещё. Это было то, что не должны были видеть люди — вот почему она пришла сюда.

Ди не ответил ей.

— Он пригласил нас пойти сюда с ним, — сказала Мэй.

— Для чего? Ты следовал за мной сюда, зная, что я пришла, чтобы вспомнить мечты далёкого прошлого?

Если Ди думал, что Миска могла быть в опасности, он никогда бы не привёл с собой девушек.

— Я увидел проигрыватель, — ответил Ди.

Вначале Миска нахмурила брови, но затем надменно рассмеялась.

— Будь добр, воздержись от шуток. Эту бесценная вещь даровал моему дедушке Священный Предок. Нет ни единого шанса, что такие, как ты, могут что-то знать об этом... — съязвила она, но её голос затих, а глаза распахнулись так сильно, как только могли.

Находясь в ужасном потрясении, словно её ударили по голове, Миска уставилась на прекрасного Охотника.

— Это действительно тот самый проигрыватель? Почему бы тебе не сказать мне, как его называли? — в поле зрения Миски был не только Ди, но и две девушки. И они смотрели на неё. С сочувствием и пониманием. Однако именно это и пробудило в Миске ярость. — Ответь мне! Какое имя дал ему Священный Предок?

Она сама не могла понять, что за безумие охватило её, и это заставило её показать клыки, появившиеся между багряных губ. Ди положил руки на плечи двух девушек. Все трое развернулись, как раз, когда Аристократка собиралась закричать на них.

— Шин-ай, — сказал хриплый голос, не дав Миске прокричать что-либо ещё.

Ответ был правильным.

— Шин-ай... — сказала Миска, словно смакуя это слово. Оно было горьким, как таблетка, и сладким, словно патока.

Прежде чем они исчезли за деревьями, Миска увидела, как маленькая девочка повернулась и посмотрела на неё. Она посмотрела ей прямо в глаза.

— Шин-ай — как смешно! — с яростью сплюнула слова Аристократка.

На языке страны, уничтоженной давным-давно, это означало «возлюбленный».

III.

— Он наконец-то ушёл? — раздался шёпот в темноте на высоте шестидесяти футов. На большой ветке в верхней части дерева, сливаясь с тенью, стояли два силуэта. — Даже наблюдений за его передвижениями достаточно, чтобы у меня побежали мурашки по коже. Тебе непременно повезёт, если после сражения с ним ты выживешь, чтобы рассказать об этом, — это был Марио.

— Да, я только что понял это сам. Я думал, что если он встанет у нас на пути, когда мы попытаемся схватить ту Аристократку, мы сразу примем его вызов, но затем я внезапно испытал нежелание спускаться с дерева.

Вытиравшим пот с лица краем своего коричневого плаща был тот, кого Ди назвал Алой Стелларией. Исходя из того, что он только что сказал, они планировали похитить Миску, и с этой целью, по-видимому, притаились на ветке. Но реальный вопрос состоял в том, как они добрались сюда.

На самом деле они кружили впереди. Ещё до того как Хичо был убит в болоте, они использовали летательные ранцы того же типа, как и тот, с помощью которого он должен был пересечь водоём, и теперь ждали его возвращения. Но вместо него прибыл Ди и его группа. Гибель подельника разгневала их, но злодеи обменялись тревожными усмешками: миновала угроза, что Хичо прикармнит себе всё вознаграждение.

Зная о пугающей силе Ди, они решили воздержаться от массивной атаки на его группу и просто наблюдали за их передвижениями, чтобы изучить маршрут и перехватить их позже. Убедившись, что группа вошла в Арсенал Талоса, они щёлкнули языками, решив, что это будет концом всему. Но увидев, что все покинули крепость невредимыми, их страх перед этим грозным противником лишь возрос. Они до мозга костей были уверены, что любые непродуманные атаки будут напрасны. Единственное, что могло бы убить Ди и Аристократа — это исчерпывающе детально спланированное нападение, быстрое и точное.

Придя к такому заключению, убийцы поспешили к следующему крупному городку с целью выиграть для себя достаточно времени, чтобы придумать стратегию. Именно так им и удалось избежать встречи с чудовищным облаком и большим потопом, с которыми столкнулись Ди и остальные.

С другой стороны, они даже представить себе не могли, что группе Ди придётся задержаться, поэтому бледный молодой человек, чья очередь атаковать была следующей, проявил нетерпение и вышел на разведку. Он двинулся по главному шоссе, но Ди избрал более опасную, но сравнительно более короткую просёлочную дорогу. Он собирался высадить Таки и Мэй в городе.

Конечно, остальные трое, оставшиеся в гостинице, знали, что Ди и его группа посетили город. Они предполагали, что после столь долгой поездки им потребуется отдых, и вычислили место

их остановки. Затем Алая Стеллария и Марио наблюдали, как группа разбила лагерь у большого дерева. Приготовления были завершены. Несмотря на то, что их планы были расстроены уходом барона, они всё ещё планировали убить Ди и Аристократку.

Однако пожилой священник Йопутц, который, как предполагалось, должен был атаковать после Винса, внезапно исчез, что ещё больше усложнило им задачу.

И это было ещё не всё. Наблюдая за ними, наёмных убийц поразило то, насколько остро ощущалась неземная аура Ди при его приближении.

Продрогнув от холода, они сожалели о том, что уступили свою очередь Йопутцу, и потому решили остаться лишь для наблюдения.

И затем Аристократка покинула Ди и направилась вглубь леса. Ухватившись за эту возможность, они последовали за ней, но вскоре появились Ди и девочки, и казалось, что их план нападения на Аристократку провалился. Однако Ди вскоре ушёл.

Пара продолжила разговор.

— Мы сделаем это?

— Конечно.

— Ну, Йопутц взбесится. На каждого из нас за несоблюдение очереди, — сказал Алая Стеллария.

— Аристократка не имеет никакой ценности. С самого начала она не входила в условия контракта, так что каждый может сделать с ней всё, что пожелает. Чёрт, да с этим будет куда меньше проблем, чем пытаться атаковать Ди. Кроме того, когда подойдёт наша очередь, будет гораздо легче справиться с Ди и Аристократом в синем, если у нас будет заложница.

Неужели эти двое собираются похитить Аристократку? Внизу, вне зоны видимости пары в одиночестве стояла Миска, и её разум был затуманен.

— Что ж, давай приступим. Мы должны действовать быстро, прежде чем Ди заметит нас, — сказал Марио, и с этими словами он сел, скрестив ноги на ветке, и закрыл глаза. Очевидно, сосредоточившись на чём-то, он выглядел столь же возвышенно, как монах, искренне пытающийся постичь истины Вселенной.

Секундой позже вокруг Миски появились чёрные фигуры. Само собой разумеется, это были куклы, находящиеся под контролем Марио. Обычно они служили отвлекающим манёвром, чтобы настоящий Марио мог напасть и убить своего противника. Однако даже когда таинственные фигуры приблизились, Миска стояла в оцепенении, даже не потрудившись

взглянуть на них. Кто-то на верхушке дерева с недоумением прищёлкнул языком, но Аристократка этого, конечно, не услышала.

В следующий момент, в лунном свете мелькнуло нечто, похожее на паутину. Сеть, изготовленная из тонких, почти невидимых нитей, аккуратно опустилась прямо на бледную фигуру Миски. Мгновением позже женщина взмыла в воздух.

Протащив Миску сквозь ветви, Алая Стеллария скрутил её в кокон на манер насекомого.

— Она сейчас не может говорить, так? — спросил он у Марио, просто чтобы убедиться.

— Да, — кивнув, ответил кукловод, его медитативное состояние уже прервалось. — Эта сетчатая материя соткана из тех же нитей, которые управляют моими куклами. В тот момент, когда она оборачивается вокруг чего-либо, нити врезаются прямо в плоть и не позволяют даже дышать. Женщина должна быть в отключке.

— Мы имеем дело с Аристократом.

— Я прекрасно это осознаю, — с уверенностью заявил он. Однако, неожиданно сморщив лоб, добавил: — Но, честно говоря, это было слишком просто. Она вовсе не удивилась, увидев моих кукол.

План пары состоял в том, чтобы застать её врасплох и затем опустить сеть, и результат был удовлетворительным, однако было кое-что, чего они не могли понять.

— Похоже, она любовница Балажа. С такой заложницей заманить барона будет намного проще. Вероятно, он попадёт в ловушку чести Аристократа и всей этой ерунды, — сказал Марио, глядя на женщину сверху вниз и хихикая. — Но оттуда, где я сижу, она, несомненно, выглядит очень красивой. Эй, у тебя когда-нибудь была Аристократка?

Алая Стеллария обомлел, воскликнув:

— Иди ты, ты ведь не серьёзно!

— А что такого, она же без сознания. Плюс нам не придётся снимать с неё сети. Даже если мы вытащим её ниже талии, она всё равно не сможет ничего сделать.

— На меня не рассчитывай.

— Ладно, будь по-твоему. Но мне будет не очень просто делать своё дело, если ты будешь смотреть мне через плечо. Не отсвечивай, ладно?

— Я не хочу быть занозой в заднице. Просто не делай этого.

— Не вмешивайся, ладно?!

На какое-то мгновение оба убийцы, сидящих на ветке, впились друг в друга взглядом. Но Алая Стеллария отвернулся первый, с негодованием заявив:

— Тогда делай что хочешь. Я иду вперёд. Не зови меня.

В следующий миг ветка склонилась вниз, и его поглотила тьма.

— Тьфу ты, тоже мне неженка! — ехидно заметил Марио.

Подняв Миску, он вытянул правую руку, чтобы притронуться к ней — и его дыхание замерло.

В лунном свете сеть пылала, словно какой-то мистический туман, и в нём, как и сказал Марио, почти невидимыми нитями было окутано тело Миски. Её правое плечо и грудь были наполовину оголены, а левая сторона платья сильно задрана, практически до талии обнажая её бледное и соблазнительное бедро. Но обольстительнее всего остального было её лицо, искажённое от боли. Она была подлинным произведением искусства, запретным скульптурным изваянием, которое никогда не должны были видеть глаза человека, кроме как здесь — глубоко в лесу в лунную ночь.

Спустя секунду он увидел, как её влажные красные губы приоткрылись и издали слабый стон, и Марио утратил последнюю каплю рационального мышления. Одним взмахом ногтей он легко разорвал нити, и её бледные и влажные бёдра очутились на ветке.

— Интересно, что произойдёт, когда человеческая кровь смешается с кровью Аристократа? А?

Схватив её за тонкие лодыжки, кукловод широко раздвинул ноги женщины.

Что случилось дальше — известно лишь луне.

Ди услышал взрыв такой силы, словно разверзлись небеса. Когда девушки выбежали наружу, он скомандовал:

— Вернитесь в карету.

Закрыв дверь, он умчался прочь, оставив за собой лишь вихрь ветра.

Когда Ди прибыл на поляну, источник звука — Миска — стояла в самом её центре. Не было и следа Марио.

— Что случилось? — спросил Охотник.

Чувства Ди подсказали ему, что ни в небе, ни на земле не произошло никаких изменений. Поднялся ветер, но это всё. Сложно было представить себе такую тишину после взрыва.

— Ничего, — пробормотала Миска, тут же рухнув там, где стояла.

Когда Ди взглянул на неё сверху вниз, его лицо бледно освещала луна. Трудно передать словами его выражение лица, но всё же было понятно, что даже он опасается столь необычного развития событий.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337770>